

Опочецкий краевед

Издание краеведческого клуба «Отчий дом»
при Опочечком краеведческом музее

№ 2

АПРЕЛЬ – ИЮНЬ

2024

■ Исчезнувшие храмы

Владимирская церковь в Опочке

Церковь во имя Владимирской иконы Божией Матери в Опочке была построена в 1855 г. Она находилась в ограде Успенской церкви и предназначалась для служб в холодное время года, поскольку старая деревянная Успенская церковь не отапливалась.

Владимирскую церковь перед строительством новой кирпичной Успенской церкви (1894 г.) разобрали и уже в 1889 г. перенесли на новое место. А там, где она стояла прежде, возвели кирпичную Успенскую церковь по проекту Санкт-Петербургского архитектора Альфреда Александровича Парланда, строившего также храм Спаса-на-Крови в российской столице.

Деньги на сохранение и перенос на новое место Владимирской церкви, ставшей заштатной, были собраны прихожанами. Её поставили на высоком каменном фундаменте, стены – из соснового леса, обшили тёсом, внутри оштукатурили и покрасили. В церкви был один престол.

На известной опочечкой фотографии, воспроизводящей вид с городского крепостного вала, Владимирскую церковь заметить довольно трудно – в пейзаже доминирует колокольня Успенской церкви. Владимирская церковь находится слева от колокольни. Разрушена она была, скорее всего, вместе с Успенской, в 1930-х гг.

Владимирская икона Божией Матери (тип – «Елеуса», т.е. «Умиление», как и Опочечкая, или Себежская), в честь которой был освящен опочечский храм, – икона Богородицы, самая ранняя из известных сохранившихся и одна из самых чтимых чудотворных икон Русской православной церкви. На Русь икона попала из Византии около 1130 г. как подарок киевскому князю Мстиславу Владимировичу.

Свое название – Владимирская – эта икона получила после того, как князь Андрей Боголюбский поместил её в Успенском соборе (строился в 1158–1160 гг.) во Владимире-на-Клязьме.

Со временем Владимирская икона Богородицы была перенесена в Москву. Перед ней молился Иван Грозный; Борис Годунов был «умолен» сесть на престол принесением к нему в Новодевичий монастырь Владимирской иконы.

С декабря 1999 г. этот образ находится в храме-музее Святителя Николая в Толмачах при Государственной Третьяковской галерее.

В этом выпуске:

О дворянских имениях, их владельцах, новых книгах, Смутном времени и первых днях Великой Отечественной войны	2
Гражданская война. Против банд Юденича	5
Личное дело опочечского зубного врача Забежинского	6
Гром и молния зимой и град величиной с яблоко	8
Загадочная фигурка и деревянная медогонка	9
Опочечкая лютеранская кирха была покрыта черепицей из Финькова?.. ..	10
«Там рыбы падают с неба»	11
Живет в Опочке очень маленькая сова	12

В клубе «Отчий дом»

О дворянских имениях, их владельцах, новых книгах, Смутном времени и первых днях Великой Отечественной войны

С каждым бывшим дворянским имением наших мест связано что-то интересное. Не исключение и Емельянцево (его многие опочане знают как пионерский лагерь «Заря»), владельцем которого на 1913 г. была Матрена Карловна Фовелин.

С доклада руководителя Опочечского краеведческого музея **Александра Владимировича КОНДРАТЕНИ** об этом имении и его владельцах и началось заседание краеведческого клуба «Отчий дом» 13 апреля 2024 г.

Он сообщил, что Матрена Карловна Фовелин – приемная дочь Карла Густавовича Фовелина, корпусного врача гвардейского корпуса. Матрена приняла его фамилию и отчество по его имени, без предоставления ей каких-либо прав на состояние и имущество её воспитателя, 2 января 1888 г. Сама Матрена была незаконнорожденной дочерью крестьянки Акилины Леоновой, по мужу Егоровой.

Карл-Иоганн Густавович Фовелин (1827 г.р.) – действительный статский советник, доктор медицины. Сын врача – гражданина Великого княжества Финляндского. Был женат на дочери коллежского асессора Кузнецова Александре Ивановне.

Медицинское образование получил в Дерпте (Тарту). Служил главным образом в военных частях, в Финляндском кадетском корпусе и т.д. Как медик принимал участие в Крымской войне (1853–1856), в подавлении польского мятежа (1863–1864), в Русско-турецкой войне (1877–1878).

Награжден многими российскими орденами и медалями. За пользование от болезни великого князя Алексея Александровича пожалован был бриллиантовым перстнем с вензелевым изображением имени Его Высочества.

Приемная дочь Карла Густавовича Матрена Карловна Фовелин в 1912 г. была приглашенным лицом в Выставочный комитет по подготовке Юбилейной сельскохозяйственной выставки в Опочке, посвященной 500-летию со дня основания города. Она прини-

мала сама участие на этой выставке и была награждена большой серебряной медалью Департамента земледелия, выставив прекрасные образцы различных корнеплодов и различные сорта ржи и яровых хлебов как результаты опытов с различными искусственными удобрениями, и бронзовой медалью Императорского Всероссийского экономического общества за выставленные овощи, промышленные и любительские сорта яблок из своего имения Емельянцево.

Несомненно, в этой работе по выращиванию зерновых, овощей и фруктов активно принимал участие её муж Федор Алексеевич Вальх.

Дед Федора Алексеевича – Иоганн фон Вальх (1792 г.р.), уроженец Санкт-Петербурга, иностранец, принял российское подданство. Служил в лесном и Департаменте государственных имуществ, затем в гусарском полку. В 1829 г. уволен со службы по болезни в звании майора. Проживал в Бахмутском уезде Екатеринославской губернии в приобретенном имении Балвиновке вместе со своими детьми и женой Екатериной Алексеевной, урожденной Коломниной. Внесен вместе с женой и детьми был в дворянскую родословную книгу Екатеринославской губернии, в 3-ю часть.

Его внук Федор Алексеевич Вальх родился 16 февраля 1880 г. Получив в Бахмутской гимназии аттестат зрелости, учился в Лазаревском институте восточных языков в Москве (отчислен за неуплату), затем на юридическом факультете Императорского Санкт-Петербургского университета, который окончил только в 1915 г.

Ф.А. Вальх служил в Красной Армии с конца 1919 по 5 января 1921 г. Заведовал в Емельянцеве школой 1-й ступени с сельскохозяйственным уклоном. И вплоть до 1925 г. Ф.А. Вальх и М.К. Фовелин проживали в Емельянцеве. Но Псковская губкомиссия от 27 апреля 1925 г. вынесла решение об их выселении из этого имения – как выселяли в то время всех бывших дворян из пограничной зоны.

В сентябре 1926 г. Ф.А. Вальх пишет ходатайство в Псковскую губкомиссию, где указывает, что служил в Опочечском детдоме завхозом, затем – в Островском детдоме.

Он пишет: «Интересуюсь сельским хозяйством, как теоретически, так и практически. <...> [В школе] проводил сельскохозяйственные работы с детьми, добившись посещения ими школы даже в летнее время, причем эта работа заканчивалась осенней школьной с/х выставкой и школа служила не только примером для других школ, но и была культурным рассадником с/х знаний и приемов среди окружающего её населения».

Он просит в своем ходатайстве дать ему возможность честно служить и работать на настоящем месте службы в Островском детдоме и быть полезным членом общества, а не каким-либо изгоем.

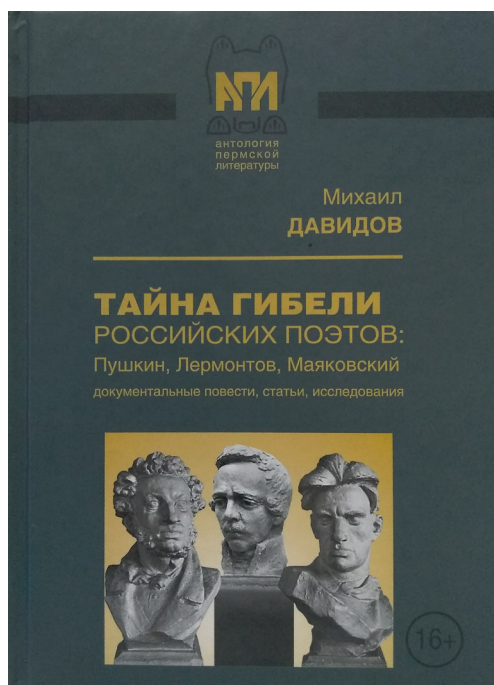
Однако это ходатайство не было принято во внимание, и Ф.А. Вальх вместе с женой Матреной Карловной пришлось покинуть пределы Псковской губернии и уехать в Ленинград. Проживали они на Васильевском острове, 13-я линия, 12, кв. 7. Матрена Карловна занималась домашним хозяйством, а Федор Алексеевич работал в артели инвалидов «Восторгин»

киоскером. Но в марте 1935 г. оба они были арестованы и сосланы на 5 лет в Оренбург. Дальнейшая судьба их неизвестна. Реабилитировали их только в августе 1989 г.

В 2024 г. исполняется 420 лет со времени похода отряда Лжедмитрия I на Москву. В связи с этим на апрельском заседании клуба вспомнили о событиях Смутного времени – смене династии, катастрофических неурожаях и голоде первых лет XVII столетия, вызванном так называемым «малым ледниковым периодом», череде самозванцев, польско-шведской интервенции и т.д.

С сообщением на эти темы выступила **Марина Станиславовна ЯКОВЛЕВА**, президент клуба «Отчий дом». Она также показала участникам заседания псковскую серебряную копейку чеканки 1605–1606 гг., т.е. относящуюся к недолгому времени правления самозванца Лжедмитрия I.

Эта монетка была обнаружена в опочецкой пригородной деревне Барсаново во второй половине 1990-х гг., на одном из огородах.

Поскольку в 2024 г. отмечает-ся 225 лет со дня рождения Пушкина, то краевед-историк **Нина Михайловна КУРГ** предложила вниманию участников клуба книгу современного пермского писателя Михаила Ивановича Давидова «Тайна гибели российских поэтов», автор которой добросовестно углубляется в биографии не одного только А.С. Пушкина,

но и М.Ю. Лермонтова, и В.В. Маяковского.

Интересна личность автора книги. Он не литератор, а медик. Родился в 1954 г. в семье сельского учителя в с. Орда Пермского края. Отец, Иван Игнатьевич Давидов, 30 лет проработал завучем и учителем литературы, публиковал статьи и стихи в местной прессе. Он и привил сыну горячую любовь к литературе.

Однако, как уже сказано выше, Михаил Давидов связал свою профессиональную жизнь с медициной. Окончив Пермский медицинский институт, он работал в Перми, позже был начальником медицинской службы расширенного военно-строительного отряда на космодроме Байконур. Защитил кандидатскую диссертацию. Автор более 600 научно-медицинских работ по урологии и хирургии, пяти медицинских книг, имеет шесть патентов на изобретения.

Литература – второе увлечение Давидова. Ей в течение 40 лет он отдавал всё своё свободное время. Его интересовали трагические обстоятельства смерти поэтов, последние дни жизни Гоголя, Достоевского, Льва Толстого.

Литературные исследования Давидова привлекают своей достоверностью и фактографией и в то же время глубиной, занимательностью изложения, свойственной писателю.

На апрельском заседании клуба «Отчий дом», конечно же, шел разговор главным образом о документальной повести М.И. Давидова, посвященной Пушкину, – «Сердечная и огнестрельная раны Пушкина», где очень подробно изложены события перед роковой дуэлью.

Просмотром двух телефильмов ГТРК «Псков» – «Дворянское гнездо. Петровская мыза» и «Дворянское гнездо. Усадьба Болычевых» началось заседание клуба «Отчий дом» 25 мая 2024 г.

Дополнял и комментировал эти

фильмы **А.В. КОНДРАТЕНЯ**.

Поговорить об опочецкой Владимирской и Покровской в Духнове церквях предложила **М.С. ЯКОВЛЕВА**. От Владимирской церкви осталось только довольно смутное маленькое изображение её на известной опочецкой фотографии, демонстрирующей вид с вала в прошлом, а вот Покровская в Духнове стоит до сих пор, хотя и руинирована. И от времен, когда этот храм являлся людям во всей красе, сохранилась отличная фотография, которая уже публиковалась в газете «Опочецкий краевед».

Духновская церковь в начале 1970-х гг.

Духновская церковь в марте 2024 г.

До 7 июня 1909 г. священником духновской церкви был Иосиф Николаевич Горностаев. Он составил подробное описание (правда, не указав никаких размеров) главной иконы Покровского храма – Одигитрии Страстной и сообщил предания, которые в связи с этим образом бытовали у местного населения.

По описанию священника Горностаева М.С. Яковлева выполнила компьютерную реконструкцию утраченной иконы.

О событиях 1930-х гг., когда духовская церковь была закрыта, рассказала гостя заседания, уроженка деревни Липовец (в прошлом – сельца Липицы) **Людмила Алексеевна ЧЕРНЕГА (ХОХЛОВА)**.

Из духовской церкви были вынесены и уничтожены иконы; сняты крест и колокола; устроены «похороны Бога».

Активные участницы «похорон Бога» (за которые им было обещано сколько-то муки) изготовили гроб, положили туда чучело и под причитания понесли на пустырь к кладбищу за рекой. Там гроб с чучелом, под радостные крики участников: «Бог умер!» – был брошен в костер.

По рассказам местных жителей, кощунство не осталось безнаказанным: тот человек, что рубил иконы топором и ломал ногами, лишился ног и побирался на мосту через маленькую духовскую речку Черничку, а одна из женщин, прыгавшая с поднятыми руками у святотатственного костра, так затем и умерла – поднявшиеся вверх в момент агонии руки не дали возможности как следует закрыть крышку гроба.

Первый муж двоюродной бабушки Л.А. Чернеги был художником. При-

езжая из Ленинграда на родину своей жены, он вдохновился величественной церковью в Духнове и написал картину, на которой частично запечатлен боковой вход (а всего их было три) в этот храм.

На полотне изображены две женщины на ступенях церкви, явно идущих на отпевание. Одна, пожилая, в трауре, её поддерживает девушка. У ступеней – венок, определенно указывающий на печальное событие.

Подписана картина «Г. Иванов», поставлена дата: «1954 г.». Судьба этого художника трагична: он был в конце 1950-х гг. кем-то убит на Черной речке, как и Пушкин.

Эта картина хранится сейчас в пригородной опочечкой деревне Сенютино, у троюродной сестры Л.А. Чернеги.

Июньское заседание клуба «Отчий дом» выпало на 22 число, день начала Великой Отечественной войны. С 1996 г. в нашей стране – это День памяти и скорби.

А.В. КОНДРАТЕНЯ представил собравшимся аудиокomпозицию по книге Виктора Георгиевича Зозулина «Исповедь ветерана. Хроника жизни музыканта-культпросветчика в XX веке», записанную самодельными актерами Опочечкого театра «М'АРТ» (режиссер Михаил Коряцев).

В книге В.Г. Зозулина не один раз упоминается Опочка. Сюда он попал перед самой войной. Рассказывает

Виктор Георгиевич и о поваре 46-й танковой дивизии Иване Павловиче Серее, с которым он также встречался на фронтовых дорогах. Это тот самый Серее, Герой Советского Союза, взявший в плен с помощью топора экипаж фашистского танка. Об этом человеке опочечкие краеведы уже читали в книге С.А. Алексеева «Опочка, 1941-й. Начало войны» (Псков, 2018).

Н.М. Кург прочла участникам заседания страницы из дневника своего деда В.Я. Плотникова, посвященные первым дням войны, дополнив их сведениями из истории своей семьи, вынужденной в 20-х числах июня 1941 г. срочно выбираться из Латвии, куда их забросила военная служба главы семьи.

Представила Нина Михайловна и новую книгу писателя Николая Черкашина «Генералы сорок первого года», действие которой разворачивается в приграничных районах Западного особого военного округа в предвоенный год и в первые десять дней после нападения фашистской Германии на Советский Союз.

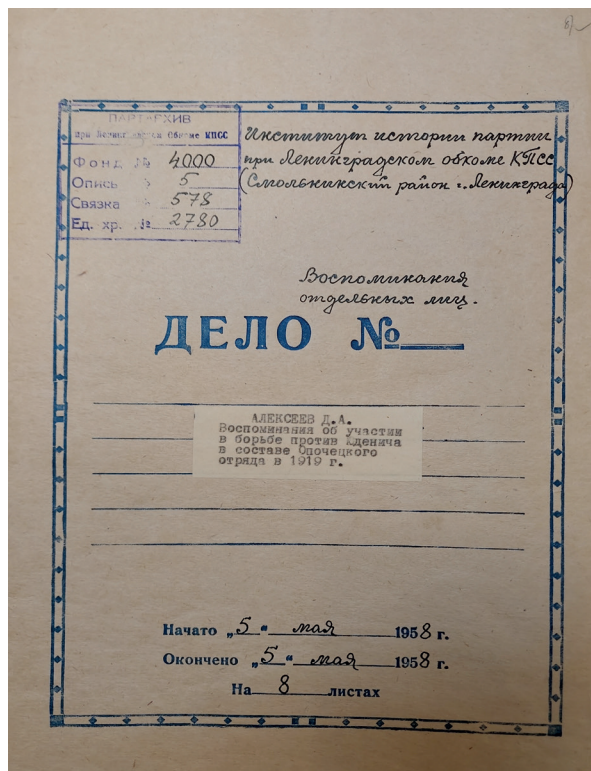
Наряду с судьбой главного героя – командующего 10-й армией, базирующейся на так называемом Белостокском выступе, генерал-майора Голубцова, – представлены судьбы его соратников, других генералов 1941 г., а также младших командиров, сержантов и рядовых красноармейцев.

Развернута широкая панорама боевых действий отступающих частей РККА, оказавших серьезное сопротивление превосходящим силам противника.

Из российских архивов

Гражданская война. Против банд Юденича

В 1919 г. я жил и работал в качестве заведывающего уездным земельным отделом при Опочечком уездном исполкоме в г. Опочка. Опочечкий уезд был расположен в юго-западной части Псковской губ. и граничил с Латвией.

Время было тревожное, тяжелое: белогвардейские банды Юденича рвались к Петрограду и зачастую делали набеги в пределах Опочечского уезда, ограбляя совхозы и мирное население. При уездном комитете партии в г. Опочке были организованы красногвардейские отряды из членов партии, которые ходили в походы против банд Юденича.

Мне лично пришлось побывать в нескольких походах, один из них был в Афанасьево-Слободскую волость в село Матвеево в 25 км от г. Опочки.

Отряд состоял приблизительно из 250 чел. под командованием т. Смоленцева Е. (позже был начальником областной милиции г. Л[енингра]да). Белогвардейские банды разогнали волостной исполком, находящийся в с. Матвеево, расстреляли коммунистов,

наш отряд должен был по заданию партии освободить с. Матвеево и восстановить советскую власть. Вооружены мы были слабо: имели 2 пулемета, каждый боец имел винтовку и некоторые бойцы имели наганы, но каждый из нас нес ответственность перед родиной и с партийной поддержкой и революционной стойкостью был готов выполнить каждое задание партии при любых обстоятельствах. Много нам помогало местное население, оно доносило нам о численности и расположении банд и снабжало нас питанием. Несмотря на превосходство врага в вооружении и численности сил, наш отряд в течение 3-х часов боя освободил

Матвеево от банд и разогнал их с небольшими для нас потерями. Были взяты в плен несколько белогвардейцев, над которыми после допроса был произведен военно-полевой суд, председателем которого был т. Вихарев, а заместителем т. Рондин.

Второй поход был в село Станкеево Красногородской вол., в 2-х км от пригорода Красное, расположенного на реке Синеи, приток р. Великой в 25 км от г. Опочки. Отряд был численностью около 80 чел., командовал секретарь Опочечкого уездного комитета партии т. Самойлов. Белогвардейские банды стремились занять пригород Красный. Наш отряд с помощью населения пригорода и ближайших деревень не допустил белогвардейцев к пригороду и заставил их отступить, они скрылись в лесах, потери у нас были небольшие: 2 убитых и 1 пропал без вести.

Наш отряд ещё был послан в село Горай, Печано-Горай-

ской вол., в 45 км от г. Опочки. Там белогвардейские банды ворвались в село Горай и зверски замучили семью Савельевых – отца и 2-х сыновей коммунистов. Наш отряд ждал второго вторжения банд, которое должно было быть, по сведениям местных жителей, но они не повторили нападения, отступили к г. Остров.

Наш отряд ещё ходил в Сине-Никольскую вол. в 35 км от г. Опочки, командиром был председатель уездного исполкома т. Никитин В.Н. (позже был зам. председателя Василеостровского райисполкома г. Л[енингра]да). И здесь также были отбиты белогвардейские банды.

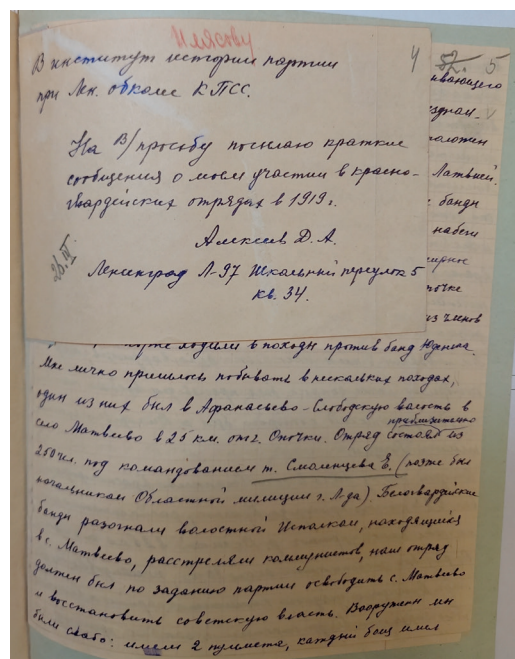
Вообще, можно сказать, что население, которому белогвардейцы причиняли насилие и грабежи, было на стороне советской власти и чем могло, всем помогало.

Псковская губ. в те годы была фронтом гражданской войны, так что партийным работникам молодого советского аппарата там приходилось работать в тылу как на фронте.

(Алексеев)

Подготовил

Александр КОНДРАТЕНЯ

Реалии советского времени

Личное дело опочецкого зубного врача Забежинского

В воспоминаниях об Опочке времен НЭПа, 1920-х гг., написанных Идой Юльевной Миримовой (в девичестве Заломонович), немало места уделено опочецким медикам. С этими воспоминаниями знакомы все интересующиеся историей Опочки. Они публиковались в опочецкой районной газете «Красный маяк», в журнале «Псков» (№ 35, 2011).

Рассказывает мемуаристка и о зубном враче Менделе Гилелевиче Забежинском.

Могила М.Г. Забежинского на Опочецком еврейском кладбище

«Мендель Гилелевич Забежинский... Стоит мне мысленно произнести это имя, как сразу всплывает цветное воспоминание: черное с золотом. Черные, всегда аккуратно подстриженные борода и усы, полный золотых коронок рот, черная, правда, заметно редущая, шевелюра и золотая оправа очков, черный строгий костюм и массивное обручальное кольцо. Даже лисья шуба, покрытая черным сукном, с отворотами из ярко-рыжего меха и трость черного дерева с золоченым набалдашником вписывались в эту гамму.

Зубной врач Мендель Гилелевич Забежинский – важный, уверенный в себе человек. Он был очень на-

божным. В субботу обязательно ходил в синагогу, облачался в талес, исто-во молился. Всегда ходил с покрытой головой: летом – в соломенной шляпе-канотье, зимой – в пушистой меховой ушанке. Так и пациентов принимал – в меховой ушанке. Его недостижимой мечтой была земля обетованная. «Палестина», – говорил он и закрывал глаза. Был ярым сторонником переселения евреев на «землю предков», т.е. попросту сионистом.

На этой почве у него бывали бурные споры с моей московской тетушкой Ревеккой Яковлевной Абрамовой, которая считала, что евреи должны полностью ассимилироваться, раствориться как нация, и тогда, по ее мнению, исчезнет антисемитизм. «Вы живете в России, среди русских, – говорила она. – Почему вы носите такое допотопное имя – Мендель Гилелевич? Михаил Григорьевич – вот ваше имя». В ответ Забежинский говорил, что Ревекка Яковлевна – это русская переделка прекрасного еврейского имени Ривке-Янкель, и так ее называл.

Но вот каприз судьбы или знамение времени: у такого верующего человека почти все дети (Нина, Маруся, Гриша, Ида, Фоля (Рафаил) и Лена) были отпетые безбожники. Нина и Маруся жили в Москве, были крупными партийными работниками, с Фолей и Леной я училась в школе, Фоля был комсомольским заправилкой, а Лена, как и все мы, плыла в потоке захватившего страну агрессивного безбожия.

<...> [А]нтирелигиозной кампанией, как и другими пионерско-комсомольскими делами, с упоением командовал Фоля Забежинский. Но это совсем не означает, что между отцом и детьми существовал разлад. Он (Мендель Гилелевич. – Прим. ред.) был божком в семье, к нему относились с величайшей почитательностью, все, кроме младшей Лены, говорили отцу «Вы».

И Мендель Гилелевич, по-моему, довольно спокойно относился к общественной деятельности своих отпрысков. Сам он в жизни достаточно пре-

успел. В центре Опочки у него имелся большой каменный дом с высоким крыльцом, Забежинский считался в Опочке лучшим зубным врачом и имел большую частную практику. Занимался он изготовлением и зубных протезов. В нем интересно сочетались восторженная религиозность, уверенный профессионализм и деловая хватка в повседневной жизни.

Окна его домашнего кабинета выходили на перекресток улиц Ленинской и Покровской – самое бойкое место, где на рынок и с рынка проезжали вереницы крестьянских подвод. Мендель Гилелевич сверлит зуб пациенту, а сам зорко наблюдает за улицей. Завидев что-то интересное, скажем, воз с дровами, он говорил очередному мученику «не закрывайте рот», а сам шел торговаться с возчиком. Жену свою он на люди не выпускал, она пряталась где-то на задворках большой квартиры. (Дом, кстати, был приданным жены.) <...>».

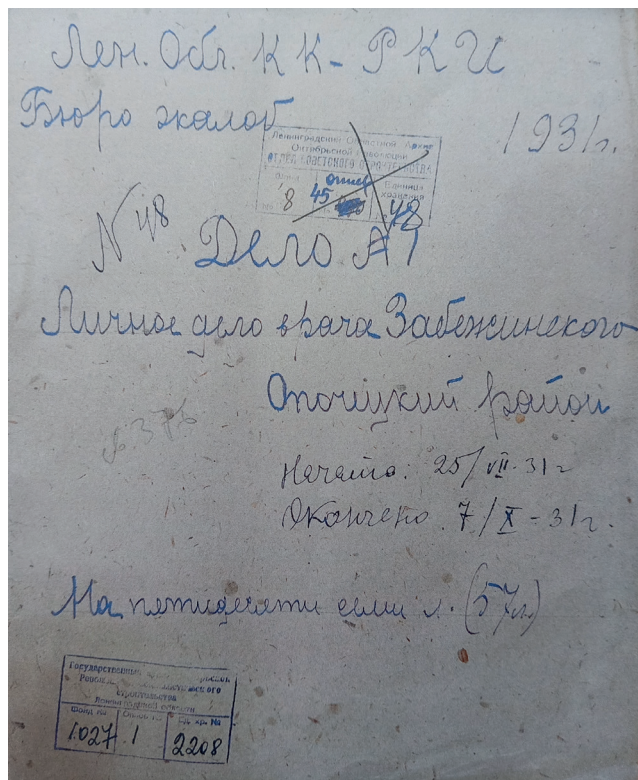
В архивах сохранилось «Личное дело врача Забежинского», заведенное в 1931 г. В то время Менделю Гилелевичу было уже 60 лет. Со страниц этого дела встает образ эпохи, когда прослыть классово-чуждым элементом грозило не только потерей средств к существованию, но и самой жизни.

Поэтому у современного читателя не должно возникнуть недоумения по поводу той настойчивости, с которой старый врач борется за свою реабилитацию.

«В президиум Опочецкой КК – РКИ (контрольной комиссии рабоче-крестьянской инспекции. – Прим. ред.)

Ответ. Секретаря «Колхозной Стройки» Н.В. НИКИТИНА.

«В № 64 «К.С.» от 9 июня была напечатана моя заметка «Улучшить медпомощь колхозникам. «Осуждаем выступление зубврача Забежинского». Я писал эту заметку на основании присланной в редакцию резолюции Президиума Райпрофсовета, не зная, что

в резолюции конференции медработников это выступление никакого отражения не нашло.

Позднее, работая в Комиссии РКИ, я убедился, что в искривлении классовой линии в обслуживании зубной помощью колхозников, в первую очередь и прежде всего, виновны Райврач Логвинский и Городской Совет, с ведома и поощрения которых работала платная амбулатория.

С другой стороны, не слыша лично выступления Забежинского и позднее столкнувшись с различными толкованиями его речи, с личной неприязнью к нему ряда тов., выразившейся в возмутительном произволе к врачу Забежинскому, я в той же заметке допустил недопустимое искажение слов тов. Забежинского.

Всё это вместе взятое заставляет меня сделать вывод: я допустил грубую ошибку как автор, написавший заметку, и как Ответ. Секретарь редакции, напечатавший её.

25/VII-31 г. Н.В. Никитин».

В том же «Деле...» подшит и протокол районной конференции Союза Медикосантруд, состоявшейся 1/VI-1931 г.

На повестке дня стояло обсуждение решений VIII Всесоюзного Съезда Союза Медикосантруд: «Заостряя внимание конференции на проведении в жизнь решений Съезда, проводя

решительную борьбу с искривлением классовой линии в медицинском обслуживании трудящихся, а в условиях Опочки мы можем констатировать искривление классовой линии в обслуживании зубною помощью колхозников и всех трудящихся. При наличии 3-х врачей в районе Горамбулатория осталась без врача <...>».

Из выступлений в прениях:

«Тов. Забежинский: Из доклада видно, что у нас с зубной помощью имеется искривление классовой линии, расценивая это как необслужива-

ние зубной помощью колхозников и вообще крестьян, искривления классовой линии нет и не должно быть. Весь вопрос стоит в организационной постановке. Всё время напирал, чтобы я бросил работать в платной амбулатории и пошел работать в Горамбулаторию или бы совмещал. Врачу Дегожской вполне можно справиться обслуживать и застрахованных, и Горамбулаторию, если правильно поставить организационно работу. В данный период отрывать колхозников для лечения зубов – преступление. Если будут на меня напирать о совмещении работы в Горамбулатории или же покинуть платную, то я вынужден буду перейти на инвалидность.

Тов. Кисина: При недостатке врачей и особенно отсутствии зубной помощи в Горамбулатории вся работа напряжена. Необходима консультация специалистов. Зубного врача надо дать немедленно, для этого труд двух врачей разделить равномерно с расчетом использования определенного времени в Горамбулатории. Соцсоревнование среди младшего персонала развернуть трудно, так как последние культурно отстали и ссылаются на низкую зарплату.

Тов. _____ (фамилия неразборчива. – Прим. ред.): Для успешного выполнения промфинплана необходимо поставить на должную высоту изу-

чение производства. Медобслуживание развернуть с скорейшей оборачиваемостью койко-дня. Всю работу развернуть путем соцсоревнования и ударничества, привлекая во всю профработу широкий добровольческий актив. Зубпомощь мы, при наличии имеющихся кадров, несомненно, имеем возможность обеспечить, при использовании труда Забежинского, которому действительно надо заняться лечением трудящихся, а не чуждых элементов и зажиточной части.

Тов. Логвинский: Выступление Забежинского надо расценивать как антисоветское. Категорический отказ от работы в Горамбулатории, не желая обслуживать [колхозников? – неразборчиво. – Прим. ред.] и ещё считает, что отрывать для лечения сейчас преступление. <...> Между тем в платной амбулатории хватает сил обслуживать чуждый элемент и высокооплачиваемые группы рабочих и служащих. <...>

Тов. Забежинский (дает справку, что его неверно поняли): Я считаю неверно и преступление отрывать колхозников не от работы, а его зуб, ведь можно его вылечить. Но меня старика дергают, и если ещё станут дальше дергать, то я перейду на инвалидность.

Тов. Попов: Я расцениваю выступление Забежинского как несовместимое со взглядами генеральной линии Партии и полностью пропитанное антисоветчиной. Он даже проговорился, что колхозников для лечения отрывать преступление, потом прикрываясь пустой справкой. Забежинский, вместо работы с колхозниками, ставит ультиматум переходом на инвалидность. Надо заставить его работать, и если он откажется, исключить его из членов Союза. <...>

Заключительное слово:

Тов. Свердлин (докладчик. – Прим. ред.): Полностью согласен с выступающими об оценке выступления Забежинского. Его выступление рассматривать как антисоветское иначе и нельзя. Справка его неосновательна, т.к. он все равно выдает себя ультиматумом <...>».

Продолжение следует

Подготовил

Александр КОНДРАТЕНЯ

По страницам летописей

Гром и молния зимой и град величиной с яблоко

Жаркий апрель 2024 года и сильный мороз в ночь с 9 на 10 мая вызвал, как это всегда в таких случаях бывает, много разговоров о том, что такого прежде не случалось и подобные природные явления свидетельствуют о коренном изменении климата, связанном с деятельностью человека на планете Земля.

Но на страницах старинных летописей записи о разного рода погодных катаклизмах и странных природных явлениях встречаются не так уж редко. Не исключение и «Сокращенная Псковская летопись» митрополита Евгения, переизданная к 1090-летию первого упоминания Пскова в русских летописях в 1993 году (Псков: «Отчина», 1993).

Вот что отыскал на эту тему в «разных Российских и чужестранных летописях и особенно в Псковской» митрополит Евгений (в миру – Евфимий Алексеевич Болховитинов).

Митрополит Евгений

1230 год. «От осенних морозов, побивших хлеб до сжатия оного, произошел голод в народе».

1303 год. «Зима бесснежная и теплая, и потом неурожай хлеба».

1309 год. «Мыши поели в поле весь хлеб, и от того дороговизна оного».

1314 год. «Побит морозом всякий хлеб, от чего была дороговизна».

1351 год. «Весна в марте, апреле и мае была столь теплая, что на хлебе цвели колосья; но после напал снег на два локтя (локоть – 35,6 см. – Прим. М.Я.), и земледельцы отчаялись; однако сие хлебу не повредило, и хлеб дозрел в изобилии».

1400 год. «Была великая буря, коею сшибло крест с Троицкого собора и весь разбило».

1403 год. «Засуха летом, но хлеб уродился».

1404 год. «От дождя летом сделалось великое половежье. Хлеба был урожай».

1417 год. «От лютых морозов много людей померзло».

1420 год. «В сем году зима была весьма снежная и половежье весной великое».

1429 год. «С сентября 15 три дни продолжалась чрезвычайная буря, причинившая в городе и окрестностях много вреда».

1430 год. «Засуха по всему северному краю продолжалась во всё лето, от чего в Торопце озеро семь дней было красно, как кровь; а от жаров везде загорелись мхи и болоты, и от дыму погибали птицы, и дымом воняла рыба в водах. Такая же засуха продолжалась и в следующем году».

1433 год. «Маия 3. От грозной тучи в Снетогорском монастыре во время вечернего пения молния ударила в церковь, опалила все позлащенные иконы и церковь исполнила пламени, так что монахи все попадали».

«Июня 14 и июля 3 были страшные молниеносные тучи, от которых побито много людей и коней, а за рекою противу Снетной горы двор сгорел, другой в городе у Старого Вознесения, и в Кромю сгорели два костра (крепостные башни. – Прим. М.Я.), один Кутний, другой на персех от Великой реки; а в соборной Троицкой церкви священника опалило во время обедни. Тогда же ударила молния в церковь Иоанно-Предтечевского монастыря и опалила иконы. Духовенство ходило для отвращения таких гроз с креста-

ми по городу».

1435 год. «В Петров пост (летом. – Прим. М.Я.) и в другой раз осенью мороз побил хлеб, от чего многие поселяне разошлись в чужие страны».

1437 год. «Осенью было великое половежье».

1453 год. «Зима была бесснежная, а летом мороз побил жито».

1455 год. «Были летом великие дожди, а от них половежье, как весною; хлеба был великий урожай».

1456 год. «Лето и осень были чрезвычайно дождливые, и от того было половежье, как весною».

1464 год. «Лето дождливое, и вода везде великая; хлеб был дешев».

1468 год. «В июле, августе, сентябре и октябре шли беспрестанные дожди, коими затопило весь яровой хлеб, а во многих местах и ржи не сеяли, от чего произошла дороговизна».

1470 год. «Весною великое половежье затопило и снесло много домов и запасов».

«Маия 21 от продолжавшейся всю ночь сильной грозы молния ударила в церковь Св. Пантелеймона на Красном дворе и в церковь на Ситве; много сгорело и других церквей, домов и дерев, а также побито много людей. Другая такая ж туча была июня 24, и на Званице у Коровьей гридницы 7 человек опалило».

1474 год. «В декабре от оттепели реки вскрылись и тем воспрепятствовали походу в Лифляндию».

1476 год. «Лето дождливое и мешало жать рожь, но хлеб был дешев».

1478 год. «Тоя ж зимы декабря 26

ночью была молния и гром».

1479 год. «Ноября 13 от дождей было великое наводнение во Пскове и по волостям и много причинило разорения. В ту же зиму три раза Великая река замерзала и от оттепелей проходила с великим половодьем».

1485 год. «С осени пал снег на талую землю, а зима была снежная, и от того подопрел весь хлеб под снегом. После Пасхи сделался мороз, потом оттепель, от чего рожь вся почернела; после не было дождя до Петрова поста; но потом молитвами псковичей пошли дожди и было обилие ярового хлеба; а рожь большею частью превратилась в мятлу и в костер».

1487 год. «Того ж лета шел великий град, величиною в яблоко».

1491 год. «Был гром в январе месяце».

1525 год. «Была летом чрезвычайная засуха и мгла, от коей целый месяц не было видно ни солнца, ни луны».

1533 год. «Была чрезвычайная засуха целые два месяца, июль и август. Ключи и болота иссохли, и леса горели; солнце казалось багровым; от смрада задыхались и птицы, и люди».

1560 год. «Тогда была зима бесснежная, и весною мало воды. После сухое лето, неурожай и дороговизна хлеба».

1561 год. «В феврале сего года на

Мясопустной неделе была молния и гром на озере Псковском от севера».

1563 год. «Зима весьма снежная, половодье великое, весна холодная, лето дождливое и мешало уборке хлеба и посеву».

1564 год. «Осень была весьма дождливая, и от того половодье в реках и озерах; потом реки и озера декабря 3 замерзли, но чрез 6 дней опять начались дожди и продолжались до 9 января, от чего половодье возобновилось больше прежнего и вода доходила до Успенской церкви на Завеличье; затем последовала дороговизна хлеба».

1601 год. «С весны стали великие морозы и побили рожь и яровое (так называемый «малый ледниковый период» в начале XVII в. – Прим. М.Я.). От сего последовал на три года голод <...> [В]о Пскове и по пригородам помирали голодом».

1625 год. «Было великое половодье в северных реках и озерах и в самом море».

1626 год. «Весною на Святой неделе появилось в Великой реке и Пскове такое множество снетков, что с берега решетками их черпали. Они восходили до Лыбута и в реку Череху верст на 25, а в реку Многу с лишком на 20 верст».

1762 год. «Великая полая вода за-

топила Завеличье и многие места при устье Псковы-реки».

1800 год. «Весною была чрезвычайная полая вода, затопившая многие места на Завеличье и по Пскове-реке».

1819 год. «Весною с 1 апреля поднялась вдруг чрезвычайно полая вода, затопившая многие места по Завеличью и по Пскове-реке и только одним аршином (аршин – 71,12 см. – Прим. М.Я.) не доходившая до меры 1800 года, а 4-го апреля и в следующие дни были громовые тучи».

К выпискам из летописей, сделанным митрополитом Евгением, можно добавить сведения о событиях 24-летней давности.

12 июня 2000 г. на Опочку налетел ураган, разметавший торговые ряды у магазина «Гастроном» и побивший стекла в теплицах на дачах, а через неделю, 19 июня, ударил мороз, и зеленые вечером картофельные огороды наутро стали черными...

В тот год летний Петров пост (о морозе в это время в 1435 г. написано выше) начинался 26 июня – то есть через неделю после погубивших картофель холодов.

Подготовила

Марина ЯКОВЛЕВА

Новые экспонаты Опочецкого краеведческого музея

Загадочная фигурка и деревянная медогонка

Недавно в Опочецкий краеведческий музей жительница нашего города Алена Сергеевна Нагорная принесла обнаруженную в огороде (ул. Водная, 12) металлическую фигурку.

Голова маленькой фигурки утрачена. Поскольку у правого плеча на груди фигурки виден металлический кружок, было высказано предположение, что это сакта – т.е. фибула, брошь, заколка – традиционный элемент латышского

(или эстонского) женского народного костюма.

Однако, как правило, сактами закалывали ворот кофты (рубашки) прямо под горлом. Кроме того, воланы, которыми отделан подол платья (юбки), тоже нехарактерны для прибалтов.

Так что, возможно, кружок – это пряжка ремня, а фигурка – музыкант, придерживающий левой рукой духовой инструмент – рожок.

Ещё одно новое поступление в музей – старая деревянная медогонка, возможно, ещё довоенная, которую доставил в музей Игорь Олегович Васильев.

Медогонка принадлежала жителю деревни Гривы Петру Петровичу Орлову, занимавшемуся пчеловодством.

Подготовил

Александр КОНДРАТЕНЯ

Опочецкая лютеранская кирха была покрыта черепицей из Финькова?..

При консервационных работах на сгоревшей в конце нулевых опочецкой лютеранской кирхе в грунте были обнаружены осколки кровельной черепицы XIX в.

Как сообщил сотрудник Государственного Эрмитажа А.М. Гордин, в коллекциях этого музея нет ни одного целого экземпляра подобной черепицы, и попросил опочецких волонтеров – участников краеведческого клуба «Отчий дом» при уборке мусора возле кирхи собрать все обнаруженные керамические осколки.

Однако недавно житель Крулихина Г.А. Гореловский рассказал, что подобной черепицей были покрыты в свое время хозяйственные постройки в усадьбе Львовых в этом селе. И впоследствии часть этой черепицы местные жители использовали для своих нужд, причем отдельные экземпляры её отлично сохранились до

настоящего времени.

И даже «силовая» при ретрансляционном радиопостроенная в Крулихине в середине или конце 1950-х гг., где находились два генератора электроэнергии (дизельные или бензиновые), дававшие ток для сельского проводного радио, была покрыта этой барской черепицей. Постройка ещё сохранилась.

По всей видимости, черепица для крулихинской усадьбы была произведена на черепичном заводе в Финькове, когда один из представителей этого нетитулованного рода Львовых – Лев Леонидович – сам занимался именьями.

После реформы 1861 г. (Л.Л. Львов родился в 1850 г.) он владел селами Алтун, Вехно, Гора, Батьково, Юшково, Финьково. Широко используя наемный труд, на шести тысячах десятин земли ввел многополье, наладил семенное хозяйство, развел породистый мясной и молочный скот, чистопородных свиней и овец, завел конный завод, организовал случной пункт и разведение белой рыбы, пустил в ход два винокуренных, пивоваренных, лесопильный, кирпичный и черепичный заводы, льноделательную станцию. В хозяйстве использо-

вал новейшие сельскохозяйственные орудия и машины (плуги, железные бороны, сеялки, веялки, молотилки, жатки, сортировки и пр.).

В дальнейшем Новоржевское уездное земство выкупит Финьково с льноделательной станцией, черепичным и кирпичным производством.

Если внимательно рассмотреть осколки черепицы, найденной у опочецкой лютеранской кирхи, и черепицу из Крулихина, видно, что форма их одинакова. Так что, возможно, изготовлена вся эта черепица была на одном заводе, не исключено – в львовском Финькове.

НА СНИМКАХ (сверху вниз): здание «силовой» в Крулихине; осколки черепицы, обнаруженные при консервационных работах в Опочке у лютеранской кирхи; неповрежденная черепица, которой были покрыты хозяйственные постройки в имении Крулихино

■ Книги об Опочке

«Там рыбы падают с неба»

Так называется новая книга (сборник прозы) местного писателя Георгия Александровича Гореловского, вышедшая в конце апреля 2024 г. в псковском издательстве «Логос». За несколько месяцев до этого повесть, давшая название всему сборнику, была опубликована в журнале «Москва» и получила превосходные отзывы читателей.

Вот что написала автору москвичка Татьяна Вязова по прочтении журнальной публикации:

«...[П]ереживания, боль за русских людей, восхищение Вашим пером. Уже сейчас могу сказать, что буду выписывать цитаты – фразами, абзацами, потому что лучше не скажешь, не сформулируешь. И буду перечитывать, возвращаться».

Георгий Александрович живет в Крулихине. Здесь он родился, сюда вернулся в начале 1990-х. За его плечами к тому времени было Ленинградское арктическое училище, служба радистом на Новой Земле, потом – рефрижераторный флот, Литературный институт, работа литературным редактором в журнале «Шахматы», выходившем в рижском издательстве «Лиесма».

На родине профессиональный писатель Гореловский стал преподавать русскую словесность в Теребенской школе. И продолжал писать.

Родные места, деревни, люди, жившие и живущие по соседству, в том или ином обличье постоянно появляются на страницах его прозы.

Не исключение и повесть «Там рыбы падают с неба». Между прочим, это цитата из Карамзина, из повести «Бедная Лиза».

«Там юный монах – с бледным лицом, с томным взором – смотрит в поле сквозь решетку окна... Там рыбы падают с неба для насыщения жителей...»

Возможно, самая колоритная личность из числа деревенских соседей на страницах повести – священник Георгий, которого хорошо знали не только многие опочане.

«Это был человек большого, парадоксального ума, независимых

суждений, в том числе касательно и Святого Писания – сельский философ», – пишет об отце Георгии Мицове его тезка Георгий Гореловский.

Впечатляюще дана картина похорон отца Георгия:

«Когда его хоронили в теплый августовский день, то стеклось несколько тысяч людей на сотнях машин, желающих попрощаться с отцом Георгием. Очередь растянулась от церкви до большака, и на большаке двумя усами вправо и влево растягивалась. А люди всё шли и шли, подъезжали и подъезжали. Сторонние же, проезжавшие мимо, притормаживали и спрашивали, что происходит, что за праздник у нас.

– Не праздник, горе у нас. Батюшка наш умер, прощаемся...»

Пишет автор повести и о деревенском детстве, о своих увлечениях, о семье и родственниках, о сложных отношениях родителей, о подругах матери. Пересказывает семейные истории – из доколхозных времен, из периода коллективизации, когда у работающих крестьян отбиралось имущество и скот.

«Дед Савелий (по матери. – Прим. М.Я.) был осужден и оказался в лагерях, отца сия чаша миновала. Хотя ходил он по острою ножа...»

Подсказали добрые люди: «Не сегодня завтра придут к тебе за жеребцом».

– Ах, мать вашу за ноги, зачем он им, загубят коня!.. Дождался вечера и погнал в Новоржев, сначала в поводу вел, копыта обмотал дерюгой, чтоб не стукал, потом в верхи. А под Новоржевом военная часть стояла, конная, я командиру его и продал, за полцены. Да какое за пол!.. Но всё деньги, и конь хоть в руках оказался. Пришел домой, завалился спать... стучат! (Уполномоченная комиссия

по проведению сплошной.) Выводи жеребца! Тебе надо, ты и выводил. А знали, что он чужого вбить может, не подпускал к себе, ох, горяч был! Да еще таких дураков. Помялись, помялись, но пошли во двор. Туда, сюда... Корову с теленком: муу... А где жеребец? Как где, смотри хорош, должен быть, зови громче... Ладно, иду сам... И вправду нет! Упряжь вся на месте, гляди-ка, а коня нет. Наверно, цыгане вкрали, теперь не догонишь. Вот враги! Вань, ты ж с ними знаешься, не слыхал чего?.. Вот беда так беда... Ну и ушли, рот разиня».

Русское крестьянство, русская деревня, история семьи – далеко не единственная тема писателя. Юности, любви, дружбе тоже есть место на страницах его повестей и рассказов.

С книгами Г.А. Гореловского можно познакомиться в Опочечкой районной библиотеке им. А.С. Пушкина, а в Опочечком краеведческом музее сейчас – даже купить некоторые из них.

Марина ЯКОВАЛЕВА

Природа родной земли

Живет в Опочке очень маленькая сова...

Участник клуба «Отчий дом» Сергей Анатольевич Решетов совершенно случайно сфотографировал однажды вечером возле Покровского кладбища в Опочке воробьиного сычика (на снимке).

— Что-то вдруг зашевелилось на ветке, — рассказывал он. — А у меня в руках была фотокамера...

Вот что об этой маленькой сове рассказывает Википедия.

Воробьиный сыч — очень маленькая сова, как и все представители рода воробьиных сычей. Длина его тела составляет 15–19 см, размах крыльев — 35–40 см, длина крыла — 9–11 см, вес — 55–80 г. Самки крупнее самцов. Верх серовато-бурый или тёмно-коричневый, с белыми пестринами, которые на голове мельче, а на спине крупнее, и беловатым поперечным рисунком на маховых и рулевых. Низ белый с бурыми продольными полосами. По бокам зоба и груди тёмное с белыми отметинами пятно. Хвост — серо-коричневый с пятью узкими белыми продольными полосами. Голова небольшая, круглая, чуть приплюснутая. Перьевые «ушки» видны только изредка (при определённом настроении птицы), короткие, широко расставленные. Лицевой диск выражен нечётко. Лицо серое с маленькими коричневыми пятнышками, вокруг каждого глаза — концентрические белые и коричневые кольца, а над глазами — короткие белые «брови». Радужина жёлтая. Клюв большой, жёлтый; когти крепкие, круто загнутые, чёрные или жёлтые, но в таком случае кончики у когтей тёмного цвета. Пальцы ног густо оперены до когтей.

Воробьиный сыч охотится и днём, и на рассвете, и в сумерках. Корм его в основном составляют мелкие млекопитающие, преимущественно мышевидные грызуны (землеройки, хомяки, серые крысы, лемминги и другие полёвки, лесные и домовые мыши), а также мелкие воробьиные птицы, причём он не боится нападать на животных, одинаковых с ним по размеру. Иногда сычик съедает у добычи только голову, выедавая мозг и глаза, а остальное бросает. У поднявшихся на крыло птенцов в рационе присутствуют также насекомые. Охотничий участок сычика охватывает 1,5–4 км². Воробьиные сычики часто собирают запасы пищи, в особенности зимой, которые складывают в дуплах. Также зимой сычики у кормушек для птиц подкарауливают синиц, снегирей, воробьёв.

Брачный период воробьиных сычиков начинается в феврале и продолжается до мая. Самец начинает петь недалеко от места гнездования, подзывая самку. Он начинает свистеть задолго до темноты, а в пасмурную погоду свистит и днём. Разгар тока приходится на апрель. Воробьиные сычики — моногамные птицы и, как правило, сохраняют пару в течение многих лет. Но если это молодые птицы без пары, то начинается процесс знакомства.

Самец облетает с самкой вокруг его территории и показывает ей места для гнездовья. Если самец использует то же самое гнездо, что и в прошлом сезоне, то это место будет единственным, которое он покажет самке. Самцы очень привязаны к собственной территории и могут использовать её до 7 лет. Если самка соглашается устраивать гнездовье в предложенном месте, она остается около него или посещает это место в сумерках.

Гнёздами воробьиному сычику обычно служат старые гнёзда дятлов. Дерево, используемое для гнездовья, либо хвойное, либо берёза, осина или бук. Пара приво-

дит гнездо в полный порядок, прежде чем самка отложит яйца. Размеры кладки меняются в зависимости от кормовых условий. В России в кладке чаще всего 2–3 яйца, в Западной Европе — от 4 до 7 яиц. Яйца белые, матовые, размером примерно 28x23 мм. Откладывание происходит с интервалом в 2 дня. Воробьиный сычик — одна из немногих разновидностей сов, которая не начинает насиживание яиц, пока не отложено последнее яйцо. Насиживание длится 28–29 дней, самка ненадолго покидает гнездо только вечером или утром, для того чтобы поесть. Корм приносит самец. Во время насиживания самка увеличивает гнездо, клювом вырывая маленькие кусочки от стенок дупла.

С маленькими птенцами самка находится в гнезде в течение 9–10 дней. В это время у них открываются глаза. Маленькие птенцы покрыты белым пухом, который затем сменяется на тёмно-бурое оперение, более тёмное, чем у взрослых птиц. Самец продолжает приносить пищу, которую самка забирает у него недалеко от гнезда и несёт птенцам. Приблизительно через три недели птенцы начинают выглядывать из гнезда, и самка прилетает к гнезду только для того, чтобы покормить их или почистить гнездо. Птенцы начинают выходить из гнезда на 30–34-й день. Через 3–4 дня после этого самка покидает гнездо с птенцами, но продолжает кормить их около недели, а затем чередуется с самцом, который спустя некоторое время берёт заботу о подрастающем потомстве целиком на себя и осуществляет её в течение 4–6 недель, по истечении которых птенцы покидают родителя.

Воробьиный сыч распространён только в Европе и Азии. В Европейской части России он доходит до северной границы леса на Кольском полуострове и в Архангельской области.

Воробьиный сыч занесен в Красную книгу Республики Беларусь со статусом IV (NT).

По материалам Википедии

Редактор М.С. Яковлева